

О пользе сонника

А. Николаенко

Царство снов существует. Оно сильно отличается от яви нашего сознания, но у снов тоже есть логика. Своя логика, потому что бог сна Гипнос в своем царстве использует специальную грамматику особого языка. Есть психоаналитическое объяснение снов, известное как фрейдское учение. Оно основано на толковании знаков, которые мы видим во сне и которые содержат наши скрытые желания. Есть толкователи снов, действия которых объяснить трудно, ибо процессы творчества понять нам пока не дано. Но как истолковать сон, о котором недавно рассказал на страницах «Известий» один журналист! Ему, видите ли, приснился бывший первый вице-премьер Б. Немцов. К чему бы это?

А если Вам, скажем, приснится Н.Кукольник? Впрочем, а с чего бы это? Б. Немцова мы хоть по телевизору видели не один раз. Одно время нам уши прожужжали этим Немцовым. А тут Кукольник, портреты которого по пальцам перечесть, да и те не печатают, а по запасникам музеев упрятаны. Его ни в одном соннике не найдешь.

И, тем не менее, сонник такой есть. Я наткнулся на информацию, что в 1856 году русский поэт, таганрожец Н. Щербина издал «Сонник современной русской литературы». С тех пор этот сонник никогда не переиздавался. «Толкования снов» сделаны здесь в типичном для Щербины духе, предельно язвительно и желчно. Но Н. Кукольника, как на грех, в «Соннике» не оказалось. Позднее я узнал, что при издании Н.Щербина опустил места, касавшиеся живых еще лиц. А зря! Наблюдения там были действительно живописующие и для нас полезные. Вот, например, как Н. Щербина говорит о Н. Некрасове:

«Некрасова во сне видеть предвещает из житейской необходимости войти в связи с пустым и пошлым человеком (вроде Ивана Панаева)».

Я много пересмотрел книг Н. Щербины и о нем, благо в Таганроге сохранилась личная библиотека поэта. Толкования, что значит увидеть во сне Кукольника, я не нашел. Зато нашёл такую эпиграмму на Н. Кукольника, переехавшего в Таганрог:

*Хоть теперь ты экс-писатель,
Экс-чиновник, экс-делец,
И казны экс-собиратель,
Все же ты не экс-подлец.*

Эпиграмма снабжена авторским примечанием, где сказано, что Н. Щербина сам слышал от Н. Кукольника в Таганроге, что он уже теперь экс-чиновник и экс-писатель. Тем более, надо было искать «сонник» (а точнее толкование сна) на Н. Кукольника.

Но прежде чем рассказать, что же мне удалось в процессе этих поисков найти, я немного остановлюсь на самом Н. Щербине.

Николай Федорович Щербина родился 2 декабря 1821 года в поместье матери (из дворян Войска Донского), находившегося вблизи Таганрога. С 8-летнего возраста он переезжает с родителями на постоянное место жительства в Таганрог. Здесь он учится в местном училище и в Таганрогской гимназии.

В возрасте 16 лет Щербина пытается частным образом учиться в Москве. Оттуда он переезжает в Харьков, где и поступает в университет. К этому времени родители его испытывают серьезные материальные трудности, и он вынужден сдать экзамен на учителя и преподавать у помещиков в деревнях. Одновременно он увлекается поэзией и публикуется в местных сборниках и столичных журналах.

Из Харькова Н. Щербина переезжает в Одессу. К этому времени он уже поэт, издавший сборник «Греческие стихотворения». Кстати, здесь было опубликовано стихотворение, которое потом стало известной песней «Раскинулось море широко».

В Одессе Н. Щербину представляют товарищу Министра просвещения князю П. Вяземскому. В 1850 году Н. Щербина переезжает в Москву, где поступает на государственную службу. Позднее, переехав в Петербург, Н. Щербина становится чиновником особых поручений при П. Вяземском. Он также продолжает заниматься литературной деятельностью, устанавливает хорошие отношения с семьей графа Ф. П. Толстого, с писателем Г. П. Данилевским и архитектором Ш. Штакеншнейдером, а также знакомится с А. Н. Островским, А. Ф. Вельтманом, А. А. Краевским, А. В. Никитенко и другими литераторами.

Н. Щербину в это время представляют как автора остроумных стихотворений. Вспоминает современник (Н. В. Берг):

«Он имел замечательный поэтический талант, выразившийся, впрочем, в одних мелочах: в элегиях, иногда на греческий лад, и эпиграммах, из которых были иные остры и забавны, но всегда с пересолом, с неверным освещением предмета, с подкладкой зависти, а потому и смешили немного».

Явно противоположную точку высказывает Е. Ф. Юнг (дочь графа Ф. Толстого от второго брака):

«Многие... помнят его остроумие, его едкие сатиры, но мало кто знал его душевные качества, его трагическую внутреннюю жизнь, те богатые сокровища любви, которые таились под личиной озлобления; мало кто замечал, что в смехе его звучали слезы. Чуткая и нежная душа, страстное стремление, высоко идеальное представление о женщине - все это было попорчено в нем жизнью...»

Второе высказывание, на мой взгляд, более объективно оценивает духовные качества Н. Щербины, о которых мы так мало знаем, а если судим, то только по остроумным эпиграммам. Известно, что Ф. П. Толстой лично выходил на императора с ходатайством об освобождении Т. Г. Шевченко, но редко вспоминают о том, что, когда надо было в это время материально помочь этому же Т. Шевченко, получившему наконец свободу, Н. Щербина организовал вечер, все сборы от которого передал Т. Шевченко.

Известно, как много материально помогал Н. Щербина вместе со своими друзьями-писателями А. Корсуном и Г. Данилевским таганрожцу Павлу Радищеву, жившему в Таганроге в крайней нищете.

На этот период приходится сближение Н. Щербины с Н. Кукольниковым, к тому времени ставшим уже «экс-писателем» и «экс-чиновником». Прямых документальных доказательств этому факту я пока не нашел, но о косвенных попробую рассказать.

Приводя в систему накопившиеся у меня за время поисков копии писем Н. Кукольника, я обратил внимание на одно письмо, датированное февралем 1852 года. Скульптор Н. Рамазанов пишет Н. Кукольнику о том, как он снимал посмертную маску с умершего Н. Гоголя. Известный факт, но мое внимание привлекли пометы в правом верхнем углу письма. Чьей-то рукой приписано «Получено в дар от Н. Щербины».

Ксерокопию письма я получил из Публичной библиотеки в Петербурге. Подлинник письма хранится в отделе рукописей в фонде Г. П. Данилевского. Г. Данилевский был очень близок с Н. Щербиной, оставил о нем теплые воспоминания, встречался со Щербиной в последние дни его жизни. Так что подарок не случаен. Но как попало письмо от Н. Кукольника к Н. Щербине? Не иначе, как его письмо передал сам Н. Кукольник, ибо это сделать потомки Н. Кукольника просто не могли.

Н. Кукольник умер 10 декабря 1868 года. Н. Щербина умер 10 апреля 1869 года. Завещания Н. Кукольника не оставил, и племянник его, И. Пузыревский, был признан наследником архива дяди только год спустя, когда Н. Щербина уже умер. Передать ему письмо племянник не мог.

Обнаруженный факт заставил меня искать что же общего, хотя бы во взглядах, было у Н. Щербины и Н. Кукольника. И, как ни странно, я нашел много интересных фактов. Вот как

оценивал свою жизнь Н. Щербина в одном из стихотворений:

*Я в жизни боролся не с бурей великой,
Не с мощным, разумным врагом,
Но с мелочью горя, но с глупостью дикой,
В упорстве ее мелочном.*

Эти слова можно прямо соотнести с Н. Кукольников.

Более того, анализируя публикации Н. Кукольника последнего десятилетия, его дневниковые записи и неопубликованные очерки, а также сохранившееся эпистолярное наследие, я заметил это совпадение взглядов Н. Кукольника и Н. Щербины. Только Н. Щербина в характерном ему стиле выразил это лаконичнее:

*Тупей тех не было людей,
Что в наши дни вертят делами
И в пропасть мчатся вместе с нами
Во имя западных идей.*

Чтобы не осталось какого-либо сомнения, приведем слова Н. Щербины, где он оценивает складывающуюся в России ситуацию с образованием. «Чего можно ожидать от современного политического и общественного хлыщовства, от петербургского пустозвонства и невежества тех, кому власть надлежит... Все тупицы, мелкие эгоистичные плутишки, рутинно-модные (но отсталые вместе с тем) фразеры, без знания своей страны и народа, общие места, вычитанные (или выслышанные) европейских идей, или, лучше сказать, кое-каких взгля-дишек...»

Из изданных Н. Щербиной в этот период книг особое внимание привлекает «Сборник для народного чтения и для употребления при народном обучении» под названием «Пчела». При жизни автора сборник выдержал три издания. По тем данным, что я разыскал, Н. Щербина очень высоко ставил свой «Сборник для народного чтения...». «Это народно-русская энциклопедия в христоматийной форме, - пишет он в 1862 году, - где в связи и более или менее в системе. Чего не было в данных нашей литературы, мне нужно было написать самому - и я написал сам».

И здесь можно провести тесную параллель между Н. Щербиной и Н. Кукольников.

Если Н. Щербина издавал книгу - энциклопедию для народа и жертвовал ее на бедные сельские школы, учрежденных при церковных приходах, во все воскресные простонародные школы при духовных семинариях, то Н. Кукольник в это же время бился за открытие в Приазовье университета, предлагал даже на эту благородную акцию свои личные деньги.

Роднит Н. Кукольника с Н. Щербиной и любовь к Таганрогу. Щербина жадно ловит любое известие о Таганроге.

«Благодарю Вас, добрейший Григорий Петрович, - пишет он Г. П. Данилевскому 27 мая 1858 г., - что вы меня не забываете и за то, что вы посетили мой убогий домишко в Таганроге. Несмотря на небольшое письмо Ваше, вы мне высказали больше о Таганроге, чем брат мой в десяти письмах. Письмо ваше я читал с большим любопытством, и много Вам за него благодарен...»

Н. Кукольник уже жил в Таганроге. Примерно на это время приходится и попытка Н. Щербины осесть в Таганроге, но она в итоге оказалась безрезультатной.

«Меня только и лечит теплый климат, - писал Н. Щербина в предсмертном письме к брату, - но я отнюдь не могу жить в Таганроге». Трудно сказать, в чем причины такого грустного вывода (письмо написано за 3 дня до смерти, дрожащею рукой). Не исключено, что, зная, каким гонениям подвергается в Таганроге его старший собрат по перу Н. Кукольник, Н. Щербина решил перебраться только в Одессу.

Решение это было не простым. В итоге преобразования Министерства народного просвещения Н. Щербина оказался без места и год находился в таком положении. Наконец, он

был причислен к Министерству внутренних дел и прикомандирован к главному управлению по делам печати. В его обязанности входит составление «Обозрения русских газет и журналов», которые ежедневно надо было представлять императору. Помимо этого, по поручению Академии Наук, он пишет критические разборы сочинений, поступающих на Уваровские премии. За последнюю деятельность он был награжден академией золотой медалью. В это же время в разных изданиях появляются критические статьи и рецензии Н. Щербины.

В этот свой последний период жизни Н. Щербина заболевает тяжелой хронической болезнью горла. Ему рекомендуют сменить климат и уехать из Петербурга. Друзья хлопочут о переводе его по службе на юг России. Письмо о согласии министра внутренних дел перевести Н. Щербину в Одессу было подписано и попало к Н. Щербине утром в день его смерти.

Умер Н. Щербина 10 апреля 1868 года, предварительно отказавшись от операции по удалению полипа горла. В его рукописях, доставшихся друзьям, нашлась и тетрадка, в которой оказались записаны места, исключенные из «Сонника современной русской литературы». Вот что сказано тут о Н. Кукольнике.

«Кукольника во сне, увидеть предвещает из романтического трубадура превратиться в чересчур классического чиновника и выпивоху».

Напомним, написано это было в 1856 году, а опубликовано уже после смерти Н. Щербины. Характеристика в общем-то положительная, хотя и не идеальная, а основу ее составляют, как и в упоминавшейся ранее эпиграмме, житейские метаморфозы. И не более. Нет ни дельца, ни собирателя казны, а тем более подлеца, хотя и эпиграмма и они написаны в одно время. Тогда как же все это понимать?

Разъяснение, по-видимому, надо искать в «Воспоминаниях» Г. П. Данилевского. Здесь рассказывается о письмах и неизвестных стихотворениях Н. Ф. Щербины. Здесь же упоминается и о «Соннике», на который я ссылаюсь в данной статье неоднократно. В письме Н. Щербины от 18 сентября 1858 г. записана такая просьба к Г. Данилевскому.

«У вас есть подлинная рукопись моего «Сонника», написанная моею рукой. Заклинаю Вас всем святым, успокойте меня тем, что вырвите из этой рукописи место о «Русском Вестнике». Я написал его в сильной ипохондрии, в болезненном припадке самого черного взгляда на все».

Вот, видимо, в момент такой «сильной ипохондрии, в болезненном припадке самого черного взгляда на все» и родилась эпиграмма на Н. Кукольника, ибо у Н. Щербины просто не было никаких оснований так зло отзываться о единомышленнике. Об этом же свидетельствует и такая запись самого Н. Щербины в уже упоминавшемся письме:

«Я у него <М. Н. Каткова> в семействе оставил собрание моих сатирических сочинений, эпиграмм и сонник в новой редакции, сделанной по моему (подчеркнуто мною - А. Н.) выздоровлению».

Где сегодня эта редакция эпиграмм, я сказать не могу. Но и опираться на первую редакцию эпиграмм Н. Кукольника, как это, например, было сделано Р. Г. Магиной в трудах Таганрогского Педагогического института 1963 г. (с. 92-97) нельзя. Впрочем, судите сами. Р. Магина пишет:

«Н. Кукольник поселился в Таганроге с 1857 года, занялся здесь торговыми махинациями, приобрел особняк в центре города и загородную дачу. Кукольник отошел к тому времени от литературы и как-то заметил, что он уже теперь экс-чиновник и экс-писатель».

Здесь явно просматриваются интонации эпиграммы Н. Щербины, но жаль, что они использованы Р. Магиной как подтверждение их безосновательных утверждений о «торговых махинациях» Н. Кукольника, приобретению «особняка в центре города и загородной дачи». Все это, мягко говоря, не соответствует действительности, как и констатация, что Н. Кукольник поселился в Таганроге с 1857 года. Переезд Н. Кукольника в Таганрог состоялся в 1858 году. Наследники Н. Ф. Щербины, его брат и сестра, не предприняли своевременных мер по изданию его полного и проверенного собрания сочинений и обстоятельного его жизнеописания. Но в Таганроге помнят поэта Н. Ф. Щербину, хотя местных краеведческих публикаций о нем крайне мало.

В Таганроге до сих пор сохранились книги, принадлежавшие лично Н. Ф. Щербине. В свое время они были подарены Таганрогской гимназии. Это о них он говорит в письме от 22 февраля 1855 г.: «Я даже все свои, до этих пор бывшие у меня книги отослал домой в Таганрог».

И в этом тоже просматривается явная параллель. Н. Кукольник примерно в это время тоже передал Таганрогской гимназии свою личную библиотеку. Книги эти читали гимназисты, и не исключено, что к становлению духовного мира А. П. Чехова и Н. Щербина, и Н. Кукольник через эти книги имели прямое отношение.

*Век девятнадцатый веком бездарности
Должен в России прослыть
Хоть за реформы его благодарности
И невозможно лишить.*

Двадцатый век и за реформы нам благодарить не придется, но в памяти нашей и Н. Щербина, и Н. Кукольник за свои дела благодарность должны заслужить.

ЦГТБ имени А. П. Чехова